

ЗАПИСКИ И. Е. АРЦРУНИ О ЗАКАВКАЗСКОЙ ТОРГОВЛЕ (1836—1838)

В различных архивохранилищах страны отложились записки крупного закавказского деятеля И. Е. Арцруни¹, касающиеся торговли Закавказья, Северного Кавказа, Астрахани и Ближнего Востока, наиболее компактно представленные в его именном фонде Центрального государственного исторического архива АрмССР. Вводимые и научные оборот документы представляют интерес для понимания проблемы освоения закавказского рынка русской промышленностью, состояния коммерческих оборотов окраины, роли местного купечества в развитии русско-азиатских торговых контактов и положения путей доставки товаров во второй половине тридцатых годов XIX в.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

№ 1

Записка И. Е. Арцруни министру финансов Е. Ф. Канкрину² о необходимости противодействия ввозу большого количества азиатских товаров в Закавказье

(конец сентября—начало октября 1836 г.)

О привозимых в Закавказский край бумажных изделиях Азии*

Закавказский край, имея у себя большое количество шерсти, обращает её в простое сукно, бурки и другие грубые изделия для домашнего своего потребления; тонкие же шерстяные, равно и шелковые изделия, как собственного производства, так и привозные, составляя предмет роскоши, употребляются весьма малочисленным высшим классом, а самая главная потребность здешних жителей состоит в бумажных изделиях, из которых составляется вся одежда обоего пола.

Этот край, бывший ещё недавно провинциею Персии, сохранил к его изделиям обычную привязанность, основанную, с одной стороны, на вековой привычке, с другой стороны, на убеждении в прочности их тканей, в постоянстве их красок и цветов. Почему изделия других народов, при одинаковой цене с персидскими, не могут оспаривать у них преимущества в глазах и во вкусе закавказца.

При всем том, употребление персидских изделий в Закавказье начинало ослабевать несколько лет перед этим, когда купечество здешнее, занято будучи торговлею гораздо важнейшею с Персиею³, вывозило оттуда только деньги для скорых повторений своих оборотов и не занималось вывозом его изделий, составляющих предмет почти развозного торга, тогда нужда заставляла закавказцев покупать русские изделия вместо персидских. Но с тех пор, как истощение денежного богатства сделалось ощутительным и торговцы Закавказья встретили в том препятствия для продолжения своих больших операций⁴, то, возвратясь к первоначальным своим занятиям, поддерживаемым местным обыкновением, стали снова наводнять Закавказ персидскими бумажными изделиями, и значительность настоящего их расхода, при постепенном ещё усилении, заслуживает особенного внимания.

Привоз персидских бумажных изделий в Закавказский край в первые шесть месяцев нынешнего года, т. е. с 1 января по 1 июля, по ведомостям таможенных мест Закавказского округа значителен: по таможенным: Нахичеванской на 195464 руб. серебром; Ах-Огланской—126753, Бакинской—115339; по заставам: Башнурашенской—107295,

* Помета: отправлена при рапорте № 8 22 октяб. 1836 г.

Ордубатской—14106, Джаватской—97874, Сальянской—11388, Ленкоранской—15305. Прибавив к этому привоз с 1 января по 1 сентября сего же года бумажных изделий Турции по заставам: Ахалцыхской на 63408, Озургетской—34735. Выходит, всего на 781667 руб. серебром.

При первом взгляде на огромность этой суммы, около 3000000 (руб. асс.—В. Т.), составляющей почти шестимесячую потребность Закавказья, нельзя не согласиться с русскими фабрикантами, что соперничество иностранных изделий препятствует сбыту русских изделий в Азии; но главные причины, действующие, по их мнению, в пользу европейских фабрик и дающие им перевес перед российскими, как-то: устройство работ на машинах, удобство применения хороших мастеровых и проч., не могут казаться быть допущены на счет фабрик Персии, где даже не имеется фабрик, а один, два или несколько частных мастеровых в своих дурно устроенных заведениях производят изделия, которые должны бы непременно уступать русским изделиям и быть ими заменены, если в этих соблюдали род ткани, формы, узоры, привычные азиатцу.

В Азии покроя платья, цвет и узоры употребляемых на те изделия освещены веками, фабрикант не может там управлять своевольно потребностью народа, мода и перемены там неизвестны. Англичане, даже германцы не пренебрегают этими обстоятельствами, они в изделиях своих, приготовляемых для Азии, стараются соблюдать всевозможное подражание туземному вкусу. Напротив того русские фабриканты, торгующие с азиатскими народами, все желают приучить их к своему вкусу, настойчиво сохраняют в изделиях своих первобытное единообразие, не заботятся о вкусе и потребности соседственной Персии, пренебрегают мыслью завладеть потребностью Закавказья, считая её неотъемлемою своею собственностью, и даже допускают магометанских племен, внутри России живущих, искать для своей потребности бумажных азиатских изделий.

С 1 января по 12 сентября нынешнего года провезено в Россию через Екатеринбург, по сведениям тамошнего таможенного надзора, персидских бумажных изделий: бурмет—23106, бязи—26569, выбойки—30043, одеял—4890, шила бумаж.—15213. И того—99822 штук, коих ценность, в общем итоге, может простираться более 300000 рублей ассигнациями.

Здесь вопрос, появившийся несколько лет по главным рынкам России и обративший на себя внимание правительства, относительно усиления сбыта русских изделий в Персию, должен быть предшествоем другим новым вопросам: о мерах, нужных для останавливания успехов огромного ввоза бумажных азиатских изделий в наши границы⁵. В этом отношении нельзя ожидать, чтобы русские фабриканты, даже убедившись в прошедших своих упущениях, могли бы исправить их в скорости. Нельзя также допустить, чтобы несколько тысяч закавказских и персидских купцов, торгующих теми бумажными изделиями, равно и их окупщики* ...

ЦГИА АрмССР, ф. 44, оп. 1, д. 5, л. 1—2 об. Правительственный чиновник.

№ 2

Записка И. Е. Арцруни сенатору П. Д. Гану⁶ с описанием закавказской торговли и местного коммерческого сословия, предположениями по их устройству

№ 24

5 октября 1837 г., Тифлис

* Помета о необходимости дописания заключения, которое не удалось выявить.

Очерк характера торговли и торговцев Закавказья, с соображениями в пользу той и других на будущее время

Торговля Закавказья вообще и города Тифлиса в особенности находится, за небольшим исключением, в руках армян, туземцев или переселившихся сюда в разное время, из разных мест. Они, наследовав от отцов своих торговое ремесло, имеют предприимчивость переходить дальние пространства; посещать рынки России, Германии и других земель Европы; производить там, с удобствами, но по мере денежных сил своих, гуртовые покупки и развозить потом терпеливо свои товары на мелочную продажу между разными племенами Кавказа и Персии, несмотря на затруднения и опасность. Они, владея в совершенстве знанием местностей, языков и обычаев Востока, могут справедливо считаться и оставаться единственными посредниками в торговле земель и народов, их окружающих. Но операции этих торговцев вообще есть действие комиссионеров тех стран и фабрик, коих произведениями ведут они свой торг. Ничтожность обращающегося у них капитала, недоверчивая наклонность к личному и одиночному производству своих оборотов и изнеможение, по неграмотности, от всякой сложности счетов, превосходящих наличную сумму денег, держут их далеко от монополий и компании вообще и от всяких важных коммерческих предприятий в частности.

По этим соображениям и отдали мы важную мысль, чтобы закавказские торговцы могли сделаться самостоятельными негодьями, нужно обращать выгодные их качества и недостатки на пользу русской торговли в Азии, тем более, что настоящее поколение русских купцов затрудняется в ведении всякой заграничной торговли, особливо азиатской, столь нужной для нашей мануфактуры. Недоразумениям по этому предмету должно приписать как настоящую ограниченность русской торговли на Кавказе и в соседних землях, так и ту неправильность, даже недобросовестность, которые вкрались между русскими фабрикантами и торговцами Закавказья и вредят обоюдной их пользе и пользе русской торговли в Азии.

Попечительности правительства, принимающего ныне особенные благодетельные меры для устройства Закавказья, должно смотреть на торговый класс его населения как на комиссионеров русской торговли, и в этом смысле, с одной стороны, доставлять ему нужные пособия к легчайшему и правильному производству оборотов, а с другой стороны, твердым положением определить гражданское значение этих торговцев, дать им способы с большим обеспечением предаваться своим занятиям—чем более получают они пользы, тем свободнее и чаще обратятся на русские фабрики, как на источник собственных выгод.

В этом смысле можно считать полезными предположения:

1. Открытие в Тифлисе, как в центре закавказской торговли, конторы коммерческого банка на общих постановлениях, с приемом вкладов, производством ссуд под учет векселей и под товары и с переводом сумм на другие конторы. Учреждение это ограничит неумеренность существующих здесь огромных процентов на займы, облегчит многими процентами ценность русских товаров на рынках Азии и тем предоставит возможность к умножению сбыта оных; устраним неудобства частных переводных, по трансфертне сумме*, расписане**, нередко подвергающих купцов неожиданным остановкам. Польза этого учрежде-

* Трансферт—перевод денег.

** Расписанье—расписка, квитанция.

ния будет чувствительна для всего торгующего здесь сословия, за исключением лиц, занимающихся промыслом и ремеслами.

2. Учреждение коммерческого суда в Тифлисе и словесных судов в других городах Закавказья, с применением к некоторым местным обстоятельствам, может ввести надлежащую правильность и скорость в делах коммерческих, по договорам, обязательствам и взысканиям и отнимет у неблагонамеренных людей возможность искать своих выгод в медленности производства дел судом по форме.

3. Управление общественными делами в закавказских городах может с большою пользою быть предоставлено самим жителям тех городов, на основании общих постановлений, с некоторыми, по местностях, изменениями. Для этого правительство не имеет надобности разделять здешнее купечество на гильдии (как многие полагают), ибо введение гильдийского положения в Закавказье, при внимательном рассмотрении, противно пользам казны и российской торговли в здешнем краю; притом жители Закавказья приходят в трепет от одного имени гильдий, с которым, в их мнении, тесно соединяется рекрутская повинность. Исчислив привозную и отвозную торговлю Закавказья и сообразив, скольких купцов 2 гильдии она может составить занятие, нельзя не удостовериться, что доход, могущий поступить в государственное казначейство от гильдийских торговых свидетельств всего Закавказского края, едва может сравниться с суммою, которая в виде махты*, масрафа, раскладки и проч. лежит теперь на торговом сословии одного только города Тифлиса, не говоря ни о податях прочих городов и ни о том, что жители оных, при введении гильдий, будут иметь право просить об обращении в пользу тех городов, существующих в них оброчных статей, коих доходы поступают ныне в казну. Посему введение гильдий не произведет для казны приращения, а скорее сделает уменьшение в доходах противу тех, какие получаются ею теперь с торгового сословия Закавказского края.

Относительно же к пользе торговли собственно, можно сказать, что гильдия, сосредотачивая все обороты в руках нескольких лиц, лишит остальных торговцев Закавказья возможности производить свой заграничный развозной торг, поддерживающий сбыт русских мануфактурных изделий в сем краю и в соседних землях, ибо известно, что при ограниченности нужд и способов туземцев одна лишь развозная продажа, так сказать у порога каждого дома, может возбудить в них желание покупать русские изделия; а складочная и гуртовая торговля оными не может иметь успеха, как сие было уже доказано невыгодными опытами, сделанными домом Посылиных⁷. По сим уважениям, оставляя закавказцам право торговли на существующем для них положении, полезно вместе с тем предоставить городским жителям этого края управлять самим общественными своими делами.

4. Преобразование тифлисского армянского, Нерсеса, училища в коммерческое будет полезно, тем более, что оно не получало до сих пор от правительства никакого характера учебного заведения. Здесь молодые армяне, с наследственной склонностью и способностями к торговле, присоединив полезные знания коммерции и правильного счетоводства, могут служить верными проводниками русской торговли в отдаленные земли Азии⁸.

ЦГИА АрмССР, ф. 44, оп. 1, д. 6, л. 9—12. Писанный беловик.

* Махта—подымная подать.

№ 3

Записка И. Е. Арцруни сенатору П. Д. Гану с характеристикой
состояния закавказской торговли

19 июля 1838 г., Тифлис

О торговом положении Закавказского края

Торговое производство Кавказского края в настоящее время представляет следующие виды: 1. Жители здешних городов большею частью армяне. исключительно занимающиеся торговлею, посещают сами лично каждый год Москву, Макарьевку и другие рынки России или перекупают доставляемые из тех мест товары гуртом и обращают в мелочную продажу. О количестве привоза этих товаров официальных сведений не имеется, но по сведениям купеческим и по приблизительному расчету можно заключить, что оно не превышает количества вывоза в Россию закавказских и других азиатских произведений, сумма которых простирается в год до 9600000 руб. асс. (свед. таможд. Кавказск. линии за 1836). Сумма эта раздробляется между несколькимистами мелкими торговцами, из которых самые главные едва ли имеют 200 или 300 тыс. руб. асс. чистого капитала в обороте, да и таковых найдется очень мало и преимущественно между Карабагскими и Тифлисскими жителями. Многочисленность закавказских торговцев и ничтожность обращающегося у каждого из них капитала располагает их к сильному между собою соперничеству, удаляет всякую вредную монополию, понижает цены на продажу до возможной степени и заставляет каждого из них искать отдельно сбыта своих товаров не только по всем углам Закавказия, но и в дальних местах Персии и Турции; а весь барыш, получаемый ими за капитал и за труды свои, редко превышает 15% в год, а при стечении товаров более нужного количества они принуждены бывают довольствоваться даже менее 10% в год, что случается довольно часто; а незначительность процентов, выручаемых от этой торговли, и трудности производства оной, суть главные причины, удерживающие русских купцов в откритии здесь торговых контор и складки своих изделий. В возврат привозимых из России товаров доставляются туда сырые закавказские и азиатские произведения, главнейше: бумаги пряденой, клею рыбного, марены, мягкой рухляди, чернильных орешек и шелку; также частью персидских бумажных, шелковых и шерстяных изделий.

2. Несколько торговцев (не более десяти) разных городов Закавказия отправляется ежегодно в Константинополь, Триест, Лейпциг, Гамбург и в Бельгию, с наличными деньгами, около 2000000 руб. асс., собственно им принадлежащими и принятыми в комиссию, для покупки произведений тех мест или колониальных⁹, часть коих направляется через Трапезонд в Табриз, а другая в Тифлис, на местное потребление. К этой торговле закавказцы особенной привязанности не имеют: они встречают неудобства в потребности наличных денег, в долговременном отсутствии от своих домов и дел; в опасности долгого провоза товаров через море и потом через Курдистанские горы и наконец, они не получают в Персии, от этой торговли, больших выгод, ибо встречают там совместничество иностранцев с опасными капиталами. Причина, побуждающая закавказцев предпринимать европейскую с Персией торговлю, есть крайняя скудность сбыта там русских изделий; последствия этого действия закавказцев то, что они знанием края, языков и оборотливости причиняют иностранцам в Персии большие затруднения и не допускают их, при всей силе их капиталов, овладеть безусловно всею персидскою торговлею.

3. Вывозная торговля Закавказия с соседственными азиатскими землями простирается: по Чер. морю на 87000 р. сер.

по Турец. гран.—307000
по Персид. гран.—441000
по Касп. морю —300000

всего на сумму 1135000 руб. сереб., или ск. 4500000 руб. ассиг.; из каковой суммы часть принадлежит внутренним закавказским производствам, а остальная показывает настоящую силу российской торговли с азиатскими землями, Кавказу соседями. Количество привоза к нам товаров из тех же земель простирается на сумму 2800000 руб. сереб. или более 11000000 руб. асс., значительная часть коих уплачивается серебряною российской монетою и голландскими червонцами. Разница между этими цифрами заслуживает внимания не столько по торговому балансу, сколько по тому, что в числе привозимых товаров заключается около 6000000 руб. асс. азиатских бумажных изделий, которые ежегодно привозятся в Закавказию на местную потребность и на провоз в Россию.

По изложенным здесь отраслям торгового производства Закавказского края усматривается, что при всей деятельности туземных торговцев, при всей привязанности их к русской торговле, в которой они находят удобства близкой покупки и даже кредита, но за всем тем сбыт наших мануфактурных изделий не только в соседних азиатских землях, но и в самой Закавказии, сравнительно с пространством и населением оной весьма ничтожен. Если фабриканты наши встречаются в Персии неодолимое соперничество искусства и дешевизны европейских фабрикаций, то, по крайней мере, азиатские бумажные изделия, производимые без фабрик, простою и трудною ручною работою, не должны бы потребляться преимущественно перед русскими изделиями не только жителями Закавказья, но и другими азиатскими племенами, внутри России живущими. Правда, что пряденая бумага, получаемая в России от европейцев, обходится дорого по взимаемой с нее таможенной пошлине около 22%, и поэтому производимые из той бумаги изделия не могут быть дешевы; но эта дороговизна устранится в отношении азиатской торговли, если фабриканты наши захотят покупать и употреблять бумагу азиатскую, более дешевую и очень хорошую для нужных изделий, что доказывается самим привозом к нам большого количества оных из Азии.

Прежде всего русской мануфактуре нужно заняться удовлетворением потребности закавказских провинций, а потом простирать виды свои на дальнейшие места Азии, через те же самые закавказские Российские владения, столь счастливо расположенные. Земли, лежащие около Каспийского моря, города Баку и Ленкорань, представляющие России виды на водворение обширной торговли в восточных провинциях Персии, в Хорасане, в Бухаре, в Афганистане и до самых берегов Инда. По персидской границе города Эривань, Нахичевань и м. (местечко—В. Т.) Ах-Оглан могут сделаться пунктами отправления и распространения нашей торговли в соседних и в отдаленных провинциях Персии и во внутренности Курдистанских гор¹⁰. По турецкой границе Ахалцых и Гумри поддерживают полезные свои отношения с Карсом, Эрзерумом и Баязетом и могут простирать действия свои в дальние места Азиатской Турции. Земли, лежащие около Черного моря, наделенные богатыми дарами природы, доставляя без всякого призрения различные полезные растения и вознаграждая большими выгодами ничтожный труд земледельца, могут выпускать на пространство морей, на многие миллионы своих произведений и пере-

дать Западу излишки тех, которые мы можем получать от Востока, что ныне производятся другими народами и через другие земли.

Вообще, каждая часть Закавказского края представляет отдельно исключительные удобства к обширнейшей азиатской торговле; но этот край не имеет по сие время никакой торговой системы; ни отношения его с соседними землями, ни степень местных потребностей, ни пути удовлетворения их не определены. Словом, торговля Закавказии в настоящее время находится совершенно на произволе обстоятельств. Самые отчетливые сведения о произведенных операциях прошедшего или настоящего времени не могут дать никакого понятия о торговом значении этого края, а ещё менее могут служить основанием и масштабом для соображений к начертанию верного торгового плана на будущие времена. Для этого нужно обратить внимание на факты, некоторым образом отвлеченные, но тем не менее положительные.

Не входя в темноту археологических изысканий—в какую эпоху, какие пути и какое значение имели земли, составляющие ныне Российские закавказские владения в торговле Востока с Западом,—нельзя при первом взгляде на физическое и географическое положение этого края не признавать его единственным ключом торговли Европы с Среднею Азиею. Образ правления азиатских народов, нашествия воинствующих племен, дикость или недоверчивость местных обитателей могли истереть ход, следы торговли в этих землях и утаить в них на целые столетия семена процветания; но те семена существуют в недрах этих земель, готовы расти и представляют Закавказский край предметом, достойным размышлений, поприщем спекуляторов и целью зависти иностранцев. Португальцы, голландцы и англичане, в прошедшие столетия, попеременно находили препятствия в недоступности Западной Азии, направляли сношения свои с Индиею и Персиею через мыс Доброй Надежды. Впоследствии французы желали водворить дорогу через Средиземное море, Сирийские степи, Шат-Эль-Араб в Персидский залив. Ныне устанавливают путь через Суец в Черное море и даже пытаются ходить по Евфрату. Но все эти дороги принадлежат более приморским местам Южной Азии, и если по ним шли прежде и идут теперь сношения Европы с Центральною Азиею, то это должно приписать единственно влиянию насильственных или произвольных обстоятельств, которых время и другие обстоятельства должны уничтожить. Тогда земли, расположенные между Черным и Каспийским морями, войдут в права свои—быть исключительною дорогою между Европою и Среднею Азиею, основанные на истине, что прямая линия между двумя данными точками есть самая кратчайшая, с присовокуплением ещё, что эта прямая линия между Европою и Центральною Азиею, идущая через Закавказский край, имеет все желаемые удобства и сверх того под сению Российского скипетра углубляется в Востоке до Астрабадского залива, то есть около 2/3 верст впереди всех восточных портов Средиземного моря и Трапезонда, составляющих ныне общий привал европейских товаров, вступающих в Азию.

ЦГИА АрмССР, ф. 44, оп. I, д. 6, л. 13—18. Правленный оригинал.

№ 4

Маршруты и стоимость провоза товаров из Нижегородской ярмарки
в Закавказье (1838 г.)

Из Нижегорода в Тифлис	Число дней провоза	Провоз пуда руб. коп.	П р и м е ч а н и я
Астрахань	20	40	Провоз товаров из Нижегорода в Астрахань производится обыкновенно на судах; на пароходах доставка хотя бывает гораздо скорее в 12 дней, но и цена провоза не менее 80 копеек с пуда; привоз на барках очень дешев, но в них товар подвержен подмочке.
Екатеринодар	14	80	Из Астрахани в Екатеринодар товары везутся наипаче на арбах и на верблюдах, а малороссиянами на волах по прямой степной дороге, хотя в нескольких переходах безводный, но самый ближайший и притом представляющий подкормный корм рабочему скоту; направление на Кизляр и Моздок удваивает протяжение дороги, время и цену, потому товары редко берут сие направление.
Владикавказ	4	40	В Екатеринодаре извозщику обязаны по введенному там порядку заплатить по 10 копеек в сутки за каждый рабочий скот свой в вознаграждение пастбищ и станичной земли. Отсюда товары везутся или большою частью во Владикавказ извозчиками из горцев, под прикрытием военного конвоя, а иногда и без онаго. Во Владикавказе каждый купец платит по 10 р. серебром под названием тагаурской платы, существовавшей прежде.
Тифлис	8	1,60	Дорога через Кавказские горы открыта летом и зимою; большие завалы с Казбека случаются один раз в 6 или 7 лет, мелкие же завалы Байдары и Гуть горы повторяются ежегодно осенью и весною и удерживают ход товаров два или три дня; несчастий с купеческими товарами никогда не бывает, по предусмотрительности местных жителей.
итого . . .	46	3,20	

Из Нижегород в Тифлис через Дон и Чер. море			
Дубовка	16	30	Плата за провоз товаров на судах по Волге до Дубовки меньше, а на баркак то же самое, что и до Астрахани, ибо барки должны по разным течениям спускаться туда на продажу.
Качалин	1	10	В Дубовке съезжают ежегодно множество извозчиков на волах и цена привоза до Качалина, 60 верст, смотря по мере потребности: понижение или возвышение от 5 до 15 копеек с пуда.
Ростов	10	20	Из всех родов барок преимущественно употребляется по Дону каломенки, поднимающие в половодье 12/т., а в мелководье 6/т. пудов груза. Приставать баркам к берегам Дона вообще опасно, ибо нередко в продолжении одной ночи засыпает или ход песком и вода переменяет в направлении течения.
Редут Кале	8	60	В Ростове или в Таганроге товары перегружаются на морские суда, которые, как и при переходе из Азовского в Черное море, очень часто должны облегчать свой груз по мелководью в пролив.
Тифлис	14	1,60	Провоз товаров в сухое время года производится большею частью на арбах, во время же дождей может быть только на вьюках и то часть с большими затруднениями о грязи по Мингрелии и Кахетии, и тогда цена привоза возвышается до 3 рублей с пуда с удвоением цены провоза.
итого . . .	49	2,80	
Из Нижегород в Тифлис через Касп. море			
Астрахань	20	40	От мелей в устьях Волги на 40, 50, 80 и 100 верстах от Астрахани доставляют, кроме времени половодья, возить товары на мелких судах, иногда даже буксировать их пароходами до моря, а там нагружать на морские суда.
Баку	5	70	
Тифлис	20	2—	В Баку и в окрестностях онаго с трудом можно находить для привоза товаров ароб на 10/т. пудов и верблюдов на 15/т. пудов; при большой потребности цена привоза много возвышается. Сверх того, верблюды в весенние два месяца не употребляются в работу—они чешутся и линяют.
итого . . .	45	3,10	

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арцруни И. Е. (1804—1877)—чиновник особых поручений при главноуправляющем Закавказья И. Ф. Паскевиче, министре финансов Е. Ф. Канкрине, глава закавказского таможенного округа и генерал-интендант отдельного Кавказского корпуса.

2. 1 июля 1836 г. министр финансов направил подполковника Арцруни в Закавказье для составления соображений о русско-азиатской коммерции, возможности устройства закавказской торговли с «духом народа» и видами правительства (ЦГИА АрмССР, ф. 44, оп. 1, д. 4, л. 1, 1 об., 3, 11).

3. Льготный тариф 1821 г. содействовал резкому расширению закупок иностранных товаров закавказским купечеством в Европе.

4. Ограничительный тариф 1831 г., введший высокие пошлины на ввозимые иностранные изделия из промышленных стран, сказался на коммерческих оборотах закавказского купечества с Европой.

5. Привоз азиатских бумажных изделий составил: 1832 г.—340508 руб., 1833 г.—289256 руб., 1834 г.—769907 руб., 1835 г.—1109831 руб., 1836 г.—1671655 руб. сер. («Кавказский календарь», Тифлис, 1852, с. 424, 425).

6. Ган П. Д.—председатель правительственной комиссии по подготовке преобразования местного управления Закавказья (1837—1839 гг.). 18 сентября 1837 г. Ган запросил у Арцруни сведения о состоянии закавказской и русской торговли как в регионе, так и в сопредельных местах (ЦГИА АрмССР, ф. 44, оп. 1, д. 5, л. 13).

7. Торговый дом братьев Посыльных из г. Шуи, возглавлял его купец первой гильдии Степан Посылин, в конце двадцатых—первой половине тридцатых годов XIX в. стремился вести непосредственную торговлю в Закавказье и особенно в Иране. Стремление к монопольной торговле привело Посыльных к глубокому конфликту с закавказским купечеством.

8. Предложения Арцруни об организации отделения коммерческого банка, коммерческого и словесных судов, городского управления, торгового училища получили отражение в записке Гана «О настоящем состоянии Закавказского края», представленной военным министром царю 11 ноября 1837 г. [Центральный государственный исторический архив СССР (далее ЦГИА СССР), ф. 1268, оп. 1, д. 15, л. 99].

9. Колониальные товары—кофе, чай, сахар, пряности и прочее.

10. Ещё в конце 1837 г. Н. А. Нефедьев, член комиссии по устройству Закавказского края, предложил сделать Нахичеван опорным пунктом сбыта русских товаров в Иран (ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 1, д. 37, л. 16, об., 17.).